

Том 1. Глава 43. Вы не верите? А я верю!

— Пожалуйста, дайте квитанцию... и ещё, скажите, как пройти в среднюю школу №2 уезда Циншуй?

Гэн Чжи передал деньги сотруднику гостиницы, взял своё рекомендательное письмо и попутно спросил дорогу.

Сегодня в обед он получил «хорошие новости»: после обсуждения в отделе было решено, что именно он будет вести переговоры с «Цицунь Даофэн» и как можно скорее уладит вопрос с публикацией «Под прикрытием».

Гэн Чжи был зол, чуть не взорвался на месте.

Это что, заставляют меня убирать за Фэн Бо? Кто нагадил, тот и убирает...

Но в итоге Гэн Чжи сдержался.

Потому что он действительно верил в книгу «Под прикрытием» и очень хотел ещё раз попробовать.

Только Фэн Бо проявил хитрость, не рассказал Гэн Чжи о звонке директору Чан, поэтому Гэн Чжи не знал, что представители издательств уже искали Ли Е, приехав в уезд Циншуй, он решил сначала заселиться, получить суточные и всё такое.

В те времена в командировках не было возможности «купить чек», можно было заработать только суточные.

Гэн Чжи выехал сегодня в обед, это считается один день, завтра ещё как минимум один, суточные за два дня, хотя и небольшие, но хватит, чтобы дома два раза поесть мясо или улучшить качество сигарет на этот месяц.

Но тут Гэн Чжи заметил, как мужчина в очках выбежал из гостиницы и бросился бежать.

У этого человека что, проблемы? Его что, собака гонит?

— Вот ваш чек, средняя школа №2 - налево за углом, идите километр, и вы на месте.

Сотрудница гостиницы протянула Гэн Чжи чек и показала направление.

Гэн Чжи посмотрел - да это же тот самый тип, которого, как он подумал, гонит собака!

У него что-то ёкнуло в груди, он внезапно почувствовал беспокойство.

Всё равно ещё рано, может, сходить в среднюю школу №2?

Гэн Чжи вышел и направился к средней школе №2.

Уезд Циншуй расположен на равнине, улица длинная и прямая, Гэн Чжи издалека увидел Дун Юэцзиня, задыхающегося от бега.

Гэн Чжи огляделся, очень удивился.

Его же никакая собака не гонит!

Но в следующую секунду Гэн Чжи увидел, как Дун Юэцзинь обернулся, бросил на него взгляд, а потом снова побежал.

— Он смотрел на меня?

Гэн Чжи подсознательно предположил одну возможность и невольно ускорил шаг.

Гэн Чжи был гораздо моложе Дун Юэцзиня, а Дун Юэцзинь задыхался от бега и не смог оторваться от Гэн Чжи.

Видя, как Дун Юэцзинь вошёл в среднюю школу №2, Гэн Чжи всё ещё ничего не понимал, но когда его остановил сторож Лао Лю, он понял, что случилось что-то неладное.

— Кто ты такой? Кого ищешь?

— Я из издательства «Дахэ», ищу Ли Е.

— Опять из издательства, вы с тем парнем, что был раньше, вместе?

— ...

— Чёрт...

Когда Дун Юэцзинь, запыхавшись, с открытым ртом ворвался в класс для подготовки к

экзаменам, Ли Е и другие, со своими эмалированными кружками, толпились у выхода из класса, собираясь идти в столовую, забивая коридор.

Дун Юэцзинь с трудом пробивался сквозь толпу, пробрался к Ли Е, глотнул слюны и сказал:

— Ли Е, я уже поговорил с редакцией, твой гонорар можно увеличить до 8 юаней за тысячу знаков.

Ли Е слегка удивился, несколько часов назад было 5 юаней, а теперь вдруг 8, за это время должно было что-то произойти.

Иначе, учитывая эффективность работы и косность мышления 80-х годов, это было бы невозможно.

Раз ты торопишься, я не буду торопиться.

Ли Е мягко улынулся:

— Редактор Дун, давайте не будем торопиться, сначала поедим, а потом спокойно поговорим, хорошо?

Хорошо как же!

Дун Юэцзинь сразу же достал из портфеля договор с печатью, вытащил ручку и протянул её Ли Е, словно дьявол, соблазняющий ягнёнка, начал уговаривать.

— Ли Е, поверь мне, никто не предложит тебе больше, твоя книга содержит почти триста тысяч знаков, как только ты подпишешь этот договор, ты получишь 2400 юаней гонорара максимум через два дня.

— Ого.

— Небось, 2400 юаней!

— Что же такого написал Ли Е, что получает столько денег? Он... он не совершил какую-нибудь ошибку?

— За ошибку платят 2400, давай, сделай ошибку.

Студенты, набившиеся в коридоре, всколыхнулись, все встали на цыпочки, чтобы посмотреть на Ли Е, окружённого людьми, словно на сверкающее денежное дерево.

2400 юаней в начале восьмидесятых годов – это несколько больших домов, это более десяти велосипедов, это несколько десятков жён.

У обычных рабочих зарплата тридцать-сорок юаней в месяц, неизвестно, сколько лет нужно копить, чтобы собрать 2400 юаней.

Дун Юэцзинь назвал эту сумму, чтобы потрясти окружающих, и заставить Ли Е согласиться.

Молодые люди в те времена, услышав о такой большой сумме денег, немедленно соглашались.

Конечно, честно говоря, для начинающего автора, как Ли Е, 8 юаней за тысячу знаков – это действительно неплохо, но из-за вмешательства издательства «Дахэ» Дун Юэцзинь прибегнул к этой уловке. Но Ли Е уже видел «большие деньги», его так просто не проймёшь?

Он покачал головой и указал на окружающих студентов:

— Редактор Дун, посмотрите, здесь не очень подходящее место для разговора, не так ли?

— Я...

Дун Юэцзинь хотел прямо сейчас схватить Ли Е, прижать его палец и заставить его подписать договор, как крепостного крестьянина.

Но глядя на безобидную улыбку Ли Е, Дун Юэцзинь почувствовал глубокую слабость.

Этот парень, просто хитрый... нет, он просто делец.

— Извините, а... это Ли Е?

Гэн Чжи появился в конце коридора, его взгляд пронзил толпу студентов и остановился на договоре в руках Дун Юэцзиня.

Более десяти рук одновременно указали на Ли Е, энтузиасты хором подтвердили:

— Это Ли Е!

Гэн Чжи протиснулся сквозь толпу, бросил взгляд на Дун Юэцзиня, протянул руку:

— Здравствуйтесь, товарищ Ли Е, я Гэн Чжи из издательства «Дахэ», я отвечаю за публикацию вашего романа...

— Ещё одно издательство? Это что-то новенькое.

Окружающие студенты перестали идти в столовую, все столпились у класса, чтобы посмотреть на представление.

Они никогда не видели, чтобы два издательства боролись за одного студента.

Ли Е удивился и спросил Гэн Чжи:

— Разве не Фэн Бо был моим контактом в вашем издательстве?

Гэн Чжи был недоволен, но всё же объяснил:

— Фэн Бо просто ответил на телефонный звонок, на самом деле, я отвечаю за это с самого начала.

— А-а, — Ли Е был в хорошем настроении, он улыбнулся: — Тогда давайте сначала поедим, я угощаю, и спокойно поговорим, хорошо?

Через полчаса в забегаловке с бараниной за столом молча сидели трое.

Ли Е ожидал бурной ссоры, но Дун Юэцзинь и Гэн Чжи, словно сговорившись, внезапно начали «холодное противостояние» с Ли Е.

Но Ли Е, проживший две жизни, легко разгадал их маленькую хитрость.

Он быстро допил свою баранину, попрощался с ними и собрался уходить.

— Ешьте спокойно, я пойду на урок, если что, можете связаться со мной, вместе или по отдельности.

Гэн Чжи сразу же не выдержал, судя по тому, как Дун Юэцзинь убежал, он был уверен, что Дун Юэцзинь поговорит с Ли Е наедине.

Раз уж пустые обещания ничего не стоят, Гэн Чжи открыто заявил:

— Товарищ Ли Е, можно мне взглянуть на рукопись? Не волнуйтесь, наше издательство «Дахэ» — первоклассное, мы предложим самые выгодные условия.

Ли Е почесал затылок и скромно ответил:

— Моя рукопись только что закончена, мне кажется, есть ещё некоторые недостатки, я хочу показать её нескольким опытным людям, и только после утверждения окончательного варианта обращусь к вам за помощью.

— ...

Ты хочешь показать её другим? Ты хочешь отправить рукопись в другие издательства?

Гэн Чжи скрипел зубами от злости, Дун Юэцзинь беспомощно качал головой.

В стране много издательств, возможно, они не предложат лучшие условия, но это точно усложнит ситуацию.

Сдаться? Разве это не значит отдать всё на блюдечке?

Дун Юэцзинь выдохнул воздух, сжав кулаки:

— 10 юаней, 10 юаней за тысячу иероглифов, это искреннее предложение нашего издательства «Ланьхай».

Гэн Чжи удивлённо посмотрел на Дун Юэцзиня, ему показалось, что он увидел перед собой трагического героя.

Ли Е подмигнул и спросил:

— А как насчёт гонорара за тираж?

Ты ещё и гонорар за тираж хочешь?

Гэн Чжи широко раскрыл глаза, вдруг ему показалось, что сотрудничество Фэн Бо и Ли Е – это идеальное сочетание.

Дун Юэцзинь улыбнулся:

— Что касается гонорара за тираж, я не могу ответить вам сразу, но мы недавно установили контакты с несколькими СМИ в Гонконге, мы можем порекомендовать ваш роман туда, там очень высокие гонорары, если они заинтересуются, несколько тысяч, десятки тысяч, даже сотни тысяч юаней – это вполне возможно.

— Тьфу, ты сам веришь в это? — Гэн Чжи фыркнул и отвернулся.

В Гонконге, благодаря тому, что на него приходилось 80% экспорта провинции, действительно, легче установить связи с внешним миром, но насколько надёжны эти связи?

Тем более, роман с явным политическим подтекстом, как «Под прикрытием», вряд ли заинтересует гонконгские СМИ.

В это не верил не только Гэн Чжи, но и сам Дун Юэцзинь.

Но они с удивлением обнаружили, что этот хитрый жулик, похоже, поверил.

Глаза Ли Е внезапно заблестели.

Чёрт, такие связи есть, а ты раньше молчал!

Роман типа «Под прикрытием» точно не подойдёт.

Зато у меня есть «В поисках Цинь!»

Какие ещё нужны? «Записки о гробницах», «Призрачный свет»?

На крайний случай есть женские романы, всякие любовные истории, давайте дружески пообщаемся с тётёй Цюньяо?

5% от каждых 10 000 экземпляров, в 1990 году увеличим до 8%,

<http://tl.rulate.ru/book/123784/5210512>